

БУРЛЯЩАЯ ЗАМБИЯ

В. СИЛАНТЬЕВ

ВЕСЬМА символическое событие произошло 12 сентября 1961 года в Солсбери, столице Федерации Родезии и Ньясаленда. В этот день состоялась торжественная церемония поднятия британского флага в ознаменование 71-й годовщины завоевания европейцами древней африканской земли Замбии, ныне вошедшей во все учебники и обозначенной на всех картах как Северная Родезия.

На церемонии присутствовали европейцы: чиновники в парадных мундирах и хозяева банков, фабрик, рудников и плантаций во фраках и цилиндрах. А где-то в сторонке теснилась группа африканцев. Они взирали на пышную церемонию с гневом и ненавистью. На руках у них — черные повязки, надетые в знак траура по тысячам и тысячам африканцев, погибших за время европейской оккупации.

Пока поднимался флаг, блюстители порядка не трогали африканцев, организовавших мирную «пассивную демонстрацию» протеста против господства белых поселенцев. Но вот отзвучала медь праздничного оркестра и раздался полицейский приказ: «Разойдись!». На африканцев были спущены полицейские собаки. Толпу окружили, прижали к провололочной изгороди. Со всех сторон неслись стоны раненых африканцев. О жертвах этой жестокой расправы западные телеграфные агентства стыдливо умолчали...

Сколько таких кровавых расправ знает многострадальный народ Замбии! Его страну окрестили Родезией в честь английского авантюриста Сесилья Родса, присоединившего к британской короне многие земли Южной Африки. Сын священника из графства Хертфордшир, он еще юношей написал торжественное обещание, в котором поклялся всю жизнь верноподданнически служить королевской семье во имя могущества британской империи. Будучи подростком, Сесиль отправился вместе со старшим братом в Южную Африку за золотом и алмазами. Грабеж африканских племен, обман и издевательство вскоре стали стихией верноподданного британской короны. Хилый физически Сесиль Родс чувствовал себя в Англии разбитым. Когда ему исполнилось 30 лет, английские лекари заключили, что он не проживет и шести месяцев.

Но Родс снова уехал в Африку и, вернувшись к любимому ремеслу завоевателя, воскрес. Спустя десять лет огнем и мечом он покорил огромные земли по реке Замбези, разбив вооруженных примитивным оружием воинов народа матабеле. Прошло еще шесть лет ожесточенных стычек с племенами, прежде чем Великобритания окончательно укрепила свою власть на территории около 450 тысяч квадратных миль, приблизительно равной территории нынешней Федерации Родезии и Ньясаленда. Сесиль Родс умер в период англо-бурской войны, когда победа в этой войне склонилась на сторону английских колонизаторов.

70 лет господства англичан в Замбии ознаменовались безжалостным ограблением богатств этой страны, жестоким подавлением восстаний и бунтов против белых поселенцев. И до сих пор в стране, где африканцы составляют 97 процентов населения, полновластными хозяевами является горстка европейцев. Они согнали с плодородных земель коренное население, захватили рудники, установили режим грубого расового угнетения и полицейского террора.

В Северной и Южной Родезии, а также Ньясаленде применяются жестокие расистские законы, лишаящие африканцев элементарных прав. С созданием в 1953 году Федерации Родезии и Ньясаленда, которое имело целью укрепить колониальное господство, расистское законодательство стало еще более жестоким.

Однако в наши бурные дни, дни невиданного подъема освободительного движения, колонизаторы не могут полагаться только на солдатские штыки и полицейские дубинки. Они используют политику кнута и пряника, демагогически изображая себя благодетелями, заботящимися якобы о процветании колоний. При этом они пускают в ход лживый лозунг «равного партнерства».

Как выглядит на деле это «партнерство»?

Бывший премьер-министр Северной Родезии сэра Годфрей Хаггинс, ныне лорд Малверн, в порыве откровенности сказал: «Это партнерство всадника и лошади». И действительно, согнанные с плодородных земель африканцы трудятся на белых плантаторов за нищенскую плату — в среднем 30 шиллингов в месяц. За одинаковую работу африканский рабочий получает в Южной Родезии в 14 раз, в Северной Родезии — в 17 раз меньше, чем белый рабочий.

По официальным данным, нищенский прожиточный минимум африканской семьи определен в 14,5 фунта стерлингов в месяц, в действительности же африканский рабочий в среднем зарабатывает лишь 8,5 фунта, в то время как белый рабочий имеет заработок 100 фунтов стерлингов.

До недавнего времени африканцы были лишены избирательных прав. Колонизаторы и думать не хотели о том, чтобы допустить в законодательные и исполнительные органы власти представителей африканцев. Однако свежие ветры свободы, дующие над Африкой, Азией и Латинской Америкой, стремительное крушение колониальных режимов на африканском континенте заставляют колонизаторов менять тактику. Под давлением освободительного движения в Федерации, принявшего острый характер, колонизаторы вынуждены идти на уступки африканцам, которые, требуя африканского представительства в органах власти, выдвинули справедливый лозунг: «Один человек — один голос».

В заявлении Н. С. Хрущева по поводу Декларации Генеральной Ассамблеи ООН о предоставле-

нии независимости колониальным странам и народам говорится, что этот документ «имеет в виду не фальшивое, а подлинное освобождение всех народов от колониального ига. Поэтому борьба народов будет вестись за действительное освобождение, а не за ложное, за действительную свободу, а не за ее видимость. Как говорится на Востоке, путнику нужен настоящий родник, а не его мираж».

Бурные события в Федерации Родезии и Ньясаленда полностью подтверждают прозорливость этих слов. Сейчас в Северной Родезии льется кровь, горят африканские хижины. Колониальные войска жестоко расправляются с африканцами, пытаясь подавить их борьбу за свободу. Но на дорогах, по которым перебрасываются войска карателей, африканцы устанавливают заграждения. Повстанцы Замбии перерезают телеграфные провода, взрывают мосты. Опасаясь еще больших взрывов народного возмущения в Федерации, английский правительсво спешно объявило, что пересмотрит свои предложения по конституции Северной Родезии, если там прекратятся «беспорядки».

Что же это за предложения? Речь идет о втором за 1961 год варианте конституции, которая предусматривает незначительное африканское представительство в органах власти и полностью игнорирует требование африканцев: «Один человек — один голос». Избирательное право ограничивается имущественным и образовательным цензом. Выше уже указывалось, что средний заработок рабочего африканца не превышает девяти фунтов в месяц, а по конституции к голосованию допускаются лица, имеющие доход не менее десяти фунтов. Кроме того, избиратель должен уметь писать по-английски. Немудрено догадаться, против кого направлен этот пункт, если учесть, что Северная Родезия — страна нищих и неграмотных африканцев.

Председатель конгресса профсоюзов Северной Родезии Джонатан Чивунга заявил, что на основе этой ненавистной конституции три четверти африканцев будут лишены права голоса. Он назвал конституцию «расистским документом» от начала до конца.

Обнародованные 26 июня 1961 года министром колоний Маклеодом положения этой конституции встретили резкую критику ряда английских газет. «Цель новых предложений, — подчеркивала газета «Трибюн», — сохранить господство европейцев в Северной Родезии». Еженедельник «Нью стейтсмен» писал, что новые положения конституции — это «издевательство над демократией».

Расистский документ, состряпанный в Лондоне в угоду колонизаторам, развеял иллюзии африканцев, надеявшихся на «справедливую» конституцию. Замбия восстала. Теперь в Лондоне бьют отбой, обещая пересмотреть еще раз конституцию. Что ж, там предпринимают еще один маневр ради все той же цели — подменить подлинное освобождение его видимостью.

Однако после этого дипломатического трюка Лондона «беспорядки» в Северной Родезии не прекратились. А намек английского правительства на возможные уступки африканцам вызвал резкое недовольство реакционно настроенных белых поселенцев Федерации. Объединенная федеральная партия, возглавляемая расистом Роем Веленским, на чрезвычайной конференции в Брокен-Хилле приняла решение «сопротивляться всеми силами» всякому изменению конституции. Рой Веленский, премьер-министр Федерации, заявил «категорический протест» против решения английского правительства пересмотреть конституцию.

Рой Веленский постоянно мечет громы и молнии в адрес «умеренных» англичан, которые предпочитают более гибкую политику в грязных колониальных делах. Веленский — в прошлом боксер-тяжеловес, неоднократный чемпион Северной Родезии — уверовал в силу железного кулака. Он воспитывался в духе расовой ненависти, пользовался всеми привилегиями белого поселенца. Его политическая карьера началась в том же Брокен-Хилле, где заседала возглавляемая Веленским Объединенная федеральная партия. Там в 30-х годах он сколотил реакционный профсоюз.

В 1938 году Рой Веленский, верный слуга колонизаторов, дослужился до члена законодательного совета Северной Родезии, затем создал «свою лейбористскую партию». В 1946 году Веленский с помощью интриг и демагогии становится председателем законодательного совета, правой рукой лорда Малверна, в ту пору премьер-министра Северной Родезии. В 1955 году Веленский заменяет лорда Малверна уже на посту премьер-министра вновь созданной Федерации Родезии и Ньясаленда. Вскоре погромщик признался: «Всеобщее избирательное право — миф. До тех пор пока я возглавляю федеральное правительство, я не допущу рассмотрения этого вопроса». И не допускает.

В феврале 1961 года в лондонском Ланкастер-хаузе была созвана конференция для обсуждения проекта конституции Северной Родезии. Требования африканцев и куцые уступки, сделанные английским правительством, вызвали бешенство и ярость в стане Роя Веленского. Правительство Федерации развернуло кампанию угроз против африканских делегатов, приехавших в Лондон, привело в движение весь аппарат угнетения и подавления африканцев. Партия Веленского — Объединенная федеральная партия — бойкотировала конференцию. Переговоры закончились провалом.

Чрезвычайная конференция единомышленников Веленского в Брокен-Хилле, ее расистские решения призывают развернуть новую кампанию против уступок африканцам, усилить в стране полицейский террор, жестоко расправиться с «бунтовщиками».

В районы «медного пояса» Северной Родезии, где вспыхнули народные волнения, уже переброшены так называемые войска безопасности. Арестованы тысячи африканцев, многие убиты. На основе спешно сочиненных законов, предусматривающих пожизненное заключение за активные выступления против колонизаторов, брошены за решетку сотни африканцев. Сейчас Веленский развернул лихорадочную деятельность по оснащению армии новейшим оружием. В дополнение к бомбардировщикам «Канберра» и реактивным истребителям он закупает вертолеты для «войны в джунглях».

Но Замбия по-прежнему бурлит. Несмотря на запрещение самой массовой партии — Объединенной партии национальной независимости и ее Молодежной лиги, члены партии начали кампанию пассивного сопротивления конституции. Лидер партии Кеннет Каунда призвал африканцев не признавать власть колонизаторов и демонстративно сжигать удостоверения личности, которые созданы по образу и подобию расистских пропусков в Южно-Африканской Республике фашиста Фервурда.

Волны освободительной борьбы прокатились по всей Федерации. Народу Южной Родезии колонизаторы навязывают такую же расистско-колониальную конституцию, как в Северной Родезии. Рой Веленский и премьер-министр Южной Родезии Уайтхед поспешили объявить, что эта конституция одобрена населением. Для этого был разыгран избира-

тельный фарс. 26 июля 1961 года в Южной Родезии проводился референдум: население должно было высказаться по вопросу о конституции и о сохранении Федерации.

65 процентов избирателей высказались за конституцию и Федерацию. Но кто были эти избиратели? К голосованию были допущены 84 тысячи человек. Среди них — 80 тысяч белых и лишь четыре тысячи африканцев. Разоблачая фальшивый характер референдума, английская газета «Дейли миррор» писала, что из 250 тысяч белых поселенцев голосовал один человек из четырех, в то время как из трех миллионов африканцев голосовал один из 750. Референдум проводился в обстановке террора. Колонизаторы привели в боевую готовность войска и полицию.

Фарс, подкрепленный штыками, не изменил напряженного положения в Южной Родезии. Африканцы подняли голос протеста сразу же после опубликования проекта конституции. Самая массовая партия Южной Родезии — Национально-демократическая — призвала развернуть кампанию прямого сопротивления правительству колонизаторов. 12 сентября 1961 года, когда в Солсбери торжественно поднимали флаг по случаю 71-й годовщины европейской оккупации, лидеры Национально-демократической партии объявили голодовку в знак возмущения расистской конституцией. В обращении лидеров партии говорилось:

«Мы упорно выступали и протестовали против нынешней системы, при которой меньшинство белых поселенцев присвоило себе право решать судьбу трех миллионов африканцев и управлять ими... Отныне мы никогда не обратимся к английскому правительству или к поселенческому меньшинству с целью добиться изменения нынешней политики. Мы будем опираться на волю нашего народа».

Если можно было бы окинуть борющуюся Африку взглядом с высоты космического полета, то можно было бы заметить два фронта вооруженной борьбы. Один из них — Алжир, где французские колонизаторы с помощью натовских союзников ведут многолетнюю «грязную» войну. Другой фронт все отчетливее вырисовывается в Центральной и Южной Африке. Там салазаровские палачи, зверствующие в Анголе, временщик Катанги Чомбе, жандарм Федерации Родезии и Ньясаленда Веленский протягивают друг другу руки, чтобы остановить могучую штормовую волну освободительного движения. Этот фронт поддерживают те же западноевропейские колонизаторы — партнеры по НАТО.

«Система колониализма всегда вызывала осуждение всех честных людей, — говорится в Меморандуме Советского правительства о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. — ...После принятия Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам сохранение этой системы, продолжение политики террора и репрессий против борцов за национальное самоопределение, разжигание колониальных войн не могут рассматриваться иначе, как тягчайшее преступление перед всем человечеством, как грубое попрание международного закона, неприкрытый вызов Организации Объединенных Наций».

Час колониализма пробил. Ни дипломатические трюки, ни железные кулаки веленских не в силах остановить влечение нашего времени: колониализму не место на земле! Жажда африканцев к свободе не утолить миражем родника. Народ Замбии будет черпать из своих недр богатства для себя, а не для колонизаторов. Он добьется свободы.

В СЕРДЦЕ АФРИКИ

(Окончание. Начало см. на стр. 40)

Африке. На заседании Совета безопасности ООН представитель Мали Майга назвал их соучастниками заговора против национального героя Конго.

«ЛУЧШЕ ВСЕХ ПИТАЮТСЯ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ»

Империалистические круги восторгаются политикой правителей Браззавиля. Но конголезцы не разделяют этого восторга. Вместо принятия решительных мер по укреплению национальной экономики и улучшению бедственного положения населения, конголезское правительство продолжает осыпать привилегиями иностранные компании.

«Наше правительство, — заверил Фюльбер Юлу сразу же после своего прихода к власти, — готово дать самые большие гарантии капиталам, которые вкладывают в Конго».

В стране беспрерывно растут налоги, повышаются цены. Такая политика конголезского правительства ухудшает и без того крайне тяжелое экономическое положение страны. «Экономический маразм, зачаточное состояние экономики, экономический кризис», — такими выражениями определяет состояние экономики страны даже колониалистская пресса. Национальный доход на душу населения в Конго в шесть раз меньше, чем во Франции. Внешнеторговый баланс и государственный бюджет страны страдают постоянным дефицитом. Вместе с тем правительство до сих пор не ввело никаких мер против массового вывоза прибылей за границу.

Колониальный грабеж продолжается, обрекая конголезский народ на голод и нищету. Свыше шести часов рабочий должен гнуть спину, чтобы заработать на килограмм хлеба, 50 часов — на килограмм говядины, 15 часов — на метр хлопчатобумажной ткани. «Лучше всех среди африканцев питаются заключенные», — к такому выводу пришли французские врачи, обследовавшие не так давно жизненный уровень населения в Конго. В стране открыты только две больницы, один врач приходится на восемь тысяч жителей. Распространены массовые заболевания сонной болезнью, проказой, туберкулезом, тропической лихорадкой.

В августе 1960 года правительство Браззавиля заключило с Францией ряд соглашений, серьезно ущемляющих национальный суверенитет страны. Эти соглашения предоставили Франции право на строительство в стране военных баз, на размещение и свободное передвижение французских войск, сохранили ее контроль над экономикой страны, финансами, внешней торговлей, высшим образованием. Колониальные компании чувствуют себя в безопасности и спешат округлить свой капитал. Их явно устраивает политический режим, установленный в стране.

«Говорит Браззавиль» — этот голос продолжает звучать в эфире. Однако сегодня он не призывает к борьбе против засилья иностранных монополий в стране, против продолжающегося ее военно-политического и экономического порабощения. Но нет сомнений, конголезский народ при поддержке свободолюбивых народов других стран доведет до победы борьбу за подлинное политическое и экономическое освобождение родины, и из Браззавиля вновь зазвучит голос свободы, голос народа, почувствовавшего себя хозяином своей судьбы.